Мы начали говорить. В пещере жила крестная мать. Вчера утром она была взбудоражена от сна звуком выстрела. Как лисичья душа, которая веками старалась достичь своих нынешних сил, она испытывала только глубочайшую ненависть к огнестрельному оружию. Она покинула свое пещерное логово и как раз вовремя стала свидетелем того, как я толкнул Чонси в безопасное место, когда упала лавина.

На пути через горы, была пропасть, которая висела стремительно рядом. Множество снега и льда унесло меня в ущелье, так как все могли только смотреть в ужасе, кроме Эдельвейса, который сбросился со скалы вслед за мной...

Я тут же сиял на Эдельвайс: "О чем ты думаешь?! Что поможет тебе самому спрыгнуть с уступа и умереть?" Но мой темперамент успокоился так же быстро, как и наступил; я знал, что Эдельвайс ведёт себя глупо, только потому, что она пыталась спасти меня, хотя это был неразумный ход. Это была крестная мать, которая потом спустилась вниз по оврагу, выкопала нас из снега и заставила вытащить нас на дальнюю сторону пропасти, где находилось ее логово. Лицо Эдельвейса было полностью красным. Крёстная немедленно вмешалась. "Ладно, ладно! Девушка вела себя глупо только потому, что искренне беспокоилась о тебе. Не волнуйся, сын мой." Я слабо улыбнулся, наконец-то начал понимать, почему отец отказался от эмоциональной привязанности к женщинам!

Когда меня нашли, крестная поняла, что я полностью застыл во льду. Но, как ни странно, не было никакой опасности для моей жизни. Это было бы невозможно, если бы я был обычным человеком. Позже я бы узнала, что именно методы ци-культивации, которым учил меня Отец, спасли меня.

Когда Крестная мать нашла меня, она обнаружила, что я ношу и шиитский клинок, и мою Тыкву Духа. Последний был фирменным инструментом Муронг Хай, поэтому она поняла, что я должна быть связана с ним. Она возродила Эдельвайс и допросила ее, в конце концов выяснив, кто я такой, как сын Муронг Ха.

Эдельвайс был в ужасе от слов и трепета, когда увидел меня лежащим замерзшим во льду, казалось бы, мертвым. Но крестная мать открыла ей, что я все еще едва жив, и был только один способ спасти меня...

Прошёл почти целый день с тех пор, как я был спасён, а она ещё не покинула своё логово, сказала Крестная мать, поэтому она понятия не имела, что случилось с остальными. Я просто кивнула. Я не беспокоился об остальных своих спутниках. С их способностями они наверняка могли бы страдать от нашего отсутствия в течение дня или двух в скалистой и горной тундре, хотя им пришлось бы самим кормиться едой. При этом я не мог стряхнуть с себя кастрюли беспокойства о благополучии моих товарищей. "Уже поздно, - сказал я крестной маме и Эдельвайс, - они, должно быть, ищут нас". А так как уже полдень, мы могли бы охотиться и за едой, пока ищем их".

Эдельвайс кивнул пристально, и крестная настояла, чтобы она поехала с нами. Она все еще беспокоилась о моем теле.

Я вышел из логова и растянул свое тело. Я отпустил своих духовных волков, которые поначалу просто бездельничали, нюхая в воздухе, когда они внезапно стали натянутыми, и их движения стали жесткими и лаконичными. Я с осторожностью держал свою тыкву на полной бдительности и медленно шел за ней с Эдельвайсом и крестной матерью, бросая на меня тень. Через несколько мгновений волки бросились на свой карьер, олень. Я быстро прочитал Проклятие Души, и олень сразу же упал замертво.

"Шиианский пистолет с молчанием!" Эдельвайс сказал крёстной маме, широко распространяя звук: "Я никогда не видел, чтобы он промахнулся!" Она нарисовала маленький кинжал и начала истекать кровью оленя. Крестная улыбнулась благосклонно; не будучи чужой для духа тыквы, она знала о его силах, хотя и не уточняла далее, что такое эдельвайс. "Пойдем, - сказал Эдельвайс, - подними оленя и положи его мне на спину! Я понесу!" Она поистине дикая девушка, я смотрел с благоговением. Но я остановил ее. "Это только испачкает твою одежду". Давай пока оставим тушу здесь. Мы можем попросить других прийти забрать ее, как только найдем!" Позади нас крестная вдруг замолкла: "Если бы только твой отец был таким же заботливым и добрым, как ты сейчас..."

Ее голос был достаточно громким, чтобы мы оба ее услышали. Но мы сделали все возможное, чтобы проигнорировать то, что она сказала. Я потянул за руку Эдельвейса и мы спустились вниз с горы. Мы едва прогулялись несколько минут, прежде чем увидели Лин Фэн и остальную компанию под деревом, обсуждая, как нас искать! Их лошади бездельничали у склонов предгорья.

"Отзовите поиски!" Крёстная внезапно закричала, и они подняли головы в нашу сторону. "Мой сын и его жена вернулись!"

Компания посмотрела на холм и увидела, как мы спускаемся вниз. У Юань Чхонси глаза были красные, как слезы. "Где ты был!" - закричал он. Но он быстро взялся за дело; его глаза ползли вниз и увидели, что я держу Эдельвайс за руку. "И вот мы здесь, стараясь изо всех сил искать тебя, когда ты был занят с какой-то девчонкой..."

"Следите за своей ловушкой, молодой человек!" Крестная мать яростно шипнула в Чонси: "Осторожнее с тем, что ты говоришь!" Я помахал ей, чтобы остановить ее. "Я оставлю объяснения на потом. Поднимите двух сильных людей на холм. Там наверху меня ждёт туша оленя!" Одна из девушек сразу же побежала за лошадьми, и Эдельвайс повел нескольких из них на лошадях обратно на место, где ждала туша. Мы ждали, пока они вернутся. Линь Фэн вытащил один из своих дротиков и передал его Юань Чхонси: "Ну, ты лучший в этом деле". "Но я никогда раньше не резал оленей!" Юань Чхонси возмущённо надул. "Тогда позвольте нам!" - заметила одна из девушек, нарисовав монгольский сцимитар, - "Просто приготовьтесь к ужину!" "Конечно, мы не можем!" Юань Чхонси ответил: "Еще есть работа! Нам все еще нужно немного дерева, чтобы построить вертел и разжечь костер!" Я ушёл, ведя крестную и некоторых девушек в поисках дров и веток.

Когда мясо поджарилось, я оторвала ногу и отдала его крестной маме, которая была особенно рада. "Хорошо, хорошо, сын мой!" Но она отдала его Эдельвайс, сказав ей: "Возьми это! Я предпочитаю органное мясо!" Как теща поступила бы со своей невесткой!

Я прогрызла мясо и поговорила с Лин Фэн и Юань Чхонси о том, что случилось, при этом удобно пропустив большинство частей о том, что произошло между мной и Эдельвайсом. Юань Чхонси был необычайно сдержан во время еды, держа себя в основном за еду. Он был в основном болтлив во время еды и был особенно острым, когда дело доходило до еды. Иногда он даже начинал использовать свою магию гадания, чтобы самому найти ответы. Но сегодня он был странно тихим. Что-то было не так с его выражением. Он выглядел более бледным, чем обычно, как будто на нем появлялись признаки усталости. "Что это", спросил я его. "Ты плохо себя чувствуешь?" Я спросил еще раз. Но вместо того, чтобы ответить мне, он начал рыдать! Он не ответил мне, только продолжал кусать его мясо.

Мои глаза быстро встретили Линь Фэна. Что с ним случилось, я спросил. Линь Фэн небо долгое дыхание и начал рассказывать о своих переживаниях после того, как меня лавина в ущелье.

Как оказалось, Юань Чунси был в шоке и был на грани разрушения, когда он понял, что я толкнул его в безопасное место, только чтобы окунуться в пропасть сам. Он стал еще более встревожен и огорчен, когда их предварительные поиски ничего не дали о нас. Линь Фэн пытался утешить его, но он был глубоко гребнем, сидя на краю скалы в течение почти дня и ночи, без еды и сна, наблюдая только в темноте бездны, в надежде увидеть меня подняться. Сегодня утром, когда Линь Фэн проснулся от сна, он увидел, что Юань Чунси все еще сидит на зазубренном берегу скалы, и снова поговорил с ним, попросив его использовать свою магию, чтобы предсказать и судьбы Эдельвейса, и мою. Они могли бы начать искать нас еще раз, сказал он отчаявшимся Чунси, или они могли бы попросить помощи у моего отца, если бы я действительно встретил свою кончину.

Когда руки дрожали, Юань Чунси заставил пальцы двигаться. Медленно и осторожно он боролся с ужасом и трепетом и совершал свое волшебство. Он так боялся, что предзнаменования покажут ему мою смерть. Наконец, результаты его прорицания показали, что мы с Эдельвайсом все еще живы. Только тогда он вздохнул мрачно, восстанавливаясь от своего угрюмого и разочарованного состояния, с усталостью старика.

Они позвонили остальным и насадили лошадей, кружили вокруг гор, чтобы добраться до этой стороны, где мы, наконец, встретились снова.

http://tl.rulate.ru/book/34841/1013326